

Из-за большого количества туристов, дорогами в уездном городе путешествовать ночью было еще сложнее, чем днем. Однако после того, как они покинули территорию округа, дороги опустели, и грузовик ускорился, чего никто из экипажа даже не заметил.

- Эрму, идиот, ты можешь ехать помедленнее? Не торопись ты так, - громко сказал здоровяк, очищая травяное яйцо и передавая его Лишену. Как обычно, Тао Лиелин втиснулся на пассажирское сидение вместе с юношей.

Эрму присмотрелся к извилистым дорогам с помощью дальнего света и сказал без особой заботы: «Не волнуйся, дядя А Ли. Я ехал из нашей деревни в уездный город туда-сюда в течение многих лет, так что не о чем беспокоиться».

- Никогда нельзя быть слишком осторожным, - пробормотал Тао Лиелин, обернувшись, чтобы поговорить с мальчишкой. - Горный Червь, ты можешь остаться у меня, когда мы вернемся в деревню. Мы придумаем что-нибудь после похорон твоего отца. После этого я пойду в бюро общественной безопасности и бюро по гражданским вопросам, чтобы узнать, сможем ли мы найти твою мать.

- Мама? Дядя А Ли, разве моя мама не умерла? - Спросил Чжан Лишен с широко раскрытыми от удивления глазами.

- Твоя мать еще молода. Я видел ее однажды в городе, более десяти лет назад. Она могла бы умереть, если бы она была столь же невезучей, как и моя жена. Должно быть, твой отец, соврал тебе о ее смерти, - Тао Лиелин тяжело вздохнул. Но это было жестоко с ее стороны - уйти так рано, что у тебя даже не осталось никаких воспоминаний о ней. С другой стороны, не то, чтобы я критиковал твоего отца, но какая женщина смогла бы его стерпеть? Хорошо, что он сумел найти кого-то, кто подарил бы ему тебя. Бог пощадил бедолагу и теперь наследие семьи Чжан продолжится.

- Дядя А Ли, ты можешь позаботиться обо мне сегодня, но ты не сможешь заботиться обо мне всегда. Я должен остаться в своем собственном доме, мне придется самостоятельно искать свою маму. - Авария и перемены, которые он пережил сегодня, были слишком ошеломляющими. Чжан Лишен опустил голову и на минуту умолк. Затем молодой человек поднял голову, и, услышав звуки темных джунглей за окном машины, решительно сказал: "Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы были так добры ко мне, но я сам со всем справлюсь".

Лиелин был ошеломлен услышанным. Он снова попытался вразумить юношу, но почувствовал холодок, когда заметил спокойное, но опустошенное выражение лица молодого человека в темноте. Здоровяк лишь пробормотал: «Самый настоящий ребенок семьи Чжан, и сегодняшний инцидент лишь доказывает это. Ты действительно очень необыкновенный».

Эрму, который сидел рядом с дядей, нахмурился с презрением, услышав сказанное.

Они вернулись в деревню Гуаво аккуратно к полуночи, когда деревню поглотила тишина, нарушаемая лишь щебетанием птиц, а также бесчисленным количеством жуков,

выбирающихся ночью из окрестных джунглей.

Водитель припарковал грузовик у въезда в деревню и выключил двигатель автомобиля. Зевнув, он сказал: «Мы приехали, дядя А Ли».

- Эрму, ты, должно быть, устал от всего, что сегодня произошло, - сказал Лиелин, похлопывая водителя по плечам.

- О чем ты говоришь. Мы живем в одной деревне, поэтому ты должен позаботиться обо мне, когда действительно откроется туристическая линия. К тому времени я буду знать, не потратил ли я сегодняшний день впустую, - сказал водитель, усмехаясь...

Тао Лиелин на миг растерялся, прежде чем ответить со смешком: "Ах ты ж ублюдок, ты просто ни на что не годен. Конечно, я запомню то, что ты сделал сегодня, хотя я не уверен, что, будучи заместителем деревенского вождя, я все еще смогу заставить людей прислушаться ко мне".

Его слова привели водителя в восторг. Он даже сопровождал Тао Лиелина всю дорогу до входа в дом семьи Чжан, хотя сам не мог дождаться возвращения домой, чтобы порезвиться со своей спящей женой под теплой простыней.

Когда открылась деревянная дверь, от вида старого дома, залитого тьмой в лунном свете, невольно мурашки побежали по коже.

Чжан Лишен низко опустил голову перед дверью и сказал: «Дядя А Ли, брат Эрму, спасибо за сегодня».

- Малыш, тебе не нужно быть таким вежливым в такое критическое время. Ты правда не хочешь побыть сегодня у меня дома? - Спросил обеспокоенный дядя.

Водитель, который стоял рядом с ним с широко открытыми глазами засмотрелся во тьму дверного проема. Он вежливо сказал: «Это верно, Горный Червь. Если ты не хочешь остаться в доме дяди А Ли, почему бы тебе не пойти со мной?».

Лишен покачал головой: «В этом нет необходимости, я в порядке». Затем он вошел в тихий старый дом и медленно закрыл старую дверь из красного дерева.

Здоровяк, оставшись за дверью, вздохнул и вернулся домой с водителем, по пути луна освещала им дорогу домой... Однако юноша, стоявший в лунном свете за дверью, почувствовал что-то странное. Он погрузился в свои чувства, стоя во дворе. Внезапно из его рта донесся шум, похожий на «пст... шшш...».

Голос был хриплым и глубоким, как у человека, говорящего во сне, но в нем была странная

чарующая сила.

Когда заклинание повторилось, из темного угла во внутреннем дворе старого дома выползла огромная сороконожка, которую кормил своей кровью молодой человек.

Заметив силуэт своего хозяина, она без колебаний подошла к нему даже после того, как Чжан Лишен безжалостно обошелся с ней ранее. Напротив, она ползла к своему хозяину в приподнятом настроении и ждала, когда ее накормят кровью.

Сороконожка голодала уже долгое время, поскольку обычное время ужина уже давно прошло.

Тем не менее, Лишен больше нигде не ранил свое тело, чтобы пустить кровь, смотря на многоножку, подползшую к его ноге. Он закричал «Ассимилируйся!», когда сформировал в своем сознании отрывок заклинания, а затем укусил кончик языка. Объединяя записи из древних книг и фольклора, он изверг глоток кровавого тумана, который в лунном свете оказался черного цвета.

Когда юноша повсюду крикнул заклинание, половина магической энергии, которая текла в его плоти через рот, внезапно исчезла и даже заставила вибрировать саркому на небе рта. Казалось, что она обладала какой-то магической силой и даже немного сотрясла яркое, лунное небо.

Сороконожка, которую Чжан Лишен кормил кровью, казалось, потеряла дух, как только услышала слово «Ассимилируйся». Как он и хотел, многоножка прыгнула своими тысячами ног изо всех сил и искупалась в черном кровавом тумане. В лунном свете было заметно, что она выросла более чем на десять сантиметров, и, приземлившись на землю, не могла двинуться с места.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/474543>